

УДК 327(510)(091)

Ма Джин Юй*аспирант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Ma Jingyu***Postgraduate Student 3rd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University**e-mail: jing_yu@mail.ru***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМИССИЕЙ ООН
ДЛЯ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА (ЭСКАТО)**

Сотрудничество в рамках региональных организаций является одним из приоритетов внешней политики КНР. В настоящее время особую важность китайское руководство придает таким взаимосвязям в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь». В вопросах формирования стратегии регионального взаимодействия и реализации интересов КНР важным партнером с 1970-х гг. стала Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО). После восстановления законных прав КНР в ООН в 1971 г. сотрудничество Китай – ЭСКАТО пережило эволюцию: межгосударственное сотрудничество в использовании водных ресурсов, гармонизация энергетической политики, организация безбумажной торговли, взаимодействие в сфере реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: *Китай, ООН, ЭСКАТО, водноресурсное сотрудничество, энергетическая политика, безбумажная торговля, инициатива «Пояса и пути».*

***Interaction of the PRC with the un Economic and Social Commission
for Asia and the Pacific (ESCAP)***

Cooperation within the framework of regional organizations is one of the priorities of the PRC's foreign policy. Currently, the Chinese leadership attaches particular importance to such relationships in the context of the implementation of the Belt and Road Initiative. Since the 1970s, he has been an important partner in the formation of a strategy for regional cooperation and the realization of the interests of the PRC. became the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). After the restoration of the legal rights of the PRC in the UN in 1971, China – ESCAP cooperation underwent evolution: interstate cooperation in the use of water resources, harmonization of energy policy, organization of paperless trade, cooperation in the implementation of the Belt and Road Initiative.

Key words: *China, UN, ESCAP, water resource cooperation, energy policy, paperless trade, Belt and Road Initiative.*

Введение

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО) является одной из пяти региональных организаций ООН. Помимо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), функционируют аналогичные комиссии для стран Африки, Западной Азии, Латинской Америки и Европы. По площади и численности населения АТР является крупнейшим, поэтому вполне оправданно ЭСКАТО оказалась самой большой из пяти региональных комиссий ООН.

Штаб-квартира ЭСКАТО, основанной в 1947 г. в Шанхае, с 1949 г. расположена в Бангкоке (Таиланд). Комиссия занимается экономическими и социальными проблемами данного региона. ЭСКАТО организовала предоставление разнообразной технической помощи, уделяя основное внимание непосредственному консультированию правительств, подготовке кадров, обобщению регионального опыта и информированию государств-участников путем совещаний, организации международных конференций. Со временем Комиссия стала претворять в жизнь программы и проекты по стимулированию экономического роста стран и улучшению социально-экономических условий жизни населения. Под ее эгидой работают

Научный руководитель – [М. Э. Чесновский](#), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета

три учебных и исследовательских учреждения, занимающиеся вопросами сельскохозяйственного развития, статистики и передачи технологий. Среди новых первоочередных проблем – содействие межрегиональной торговле и инвестициям, передача технологий, приватизация и предпринимательство, охрана окружающей среды, урбанизация, сокращение нищеты, борьба со злоупотреблением наркотиками и нарко-трафиком, преодоление проблем народонаселения и миграции рабочей силы, содействие социальному развитию.

Реализация региональных интересов в рамках ЭСКАТО оказалась одним из приоритетов внешней политики КНР. Это направление стало стратегическим контекстом из-за периодической дестабилизации в странах Юго-Восточной и Южной Азии, трудностей по налаживанию регионального диалога между государствами с различным государственно-политическим устройством. Не менее существенным аспектом внешних усилий КНР оказалось решение при содействии ЭСКАТО проблем социального, торгово-экономического и экологического характера.

Историография вопроса взаимодействия КНР – ЭСКАТО представлена преимущественно многочисленными экспресс-материалами политиков и экспертов по текущей проблематике, при этом часть из них сложно назвать объективными и беспристрастными. В публикациях о сотрудничестве КНР с ЭСКАТО значительное место занимают оценки экспертов китайской инициативы «Один пояс – один путь». В них рассматривается современное состояние проекта, но практически не представлен дискурс об этапах развития сотрудничества между сторонами, не освещается содержание и ход реализации региональных программ в других странах – членах ЭСКАТО.

Целью статьи является установление основных направлений сотрудничества КНР и ЭСКАТО, а также оценка его результативности.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1) краткая характеристика истории сотрудничества КНР и ЭСКАТО;

2) выявление особенностей сотрудничества КНР с ЭСКАТО в области водных ресурсов;

3) определение основных экономических особенностей сотрудничества между КНР и ЭСКАТО в контексте развития всего региона;

4) установление особенностей сотрудничества КНР и ЭСКАТО для реализации инициативы «Один пояс – один путь».

С методологической точки зрения работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке политологии и истории международных отношений. В исследовании использованы исторический, системный, синергетический и институциональный методы.

История сотрудничества КНР с ЭСКАТО

ЭСКАТО внесла позитивный вклад в содействие экономическому и социальному развитию в АТР, стала важным каналом укрепления контактов, обмена опытом и регионального сотрудничества в области экономического и социального развития. Это также форум для обсуждения экономических и социальных вопросов, представляющих общий интерес для стран региона. Китай является одним из инициаторов создания ЭСКАТО. После того как в 1971 г. КНР восстановила свое юридическое место в Организации Объединенных Наций, она также возобновила свое участие в Азиатско-Тихоокеанском экономическом и социальном совете. С июля 1978 г. КНР делегировала в организацию своих постоянных представителей. С тех пор Китай и ЭСКАТО непрерывно поддерживают тесное сотрудничество. Стороны систематически проводят консультации. Пекин предоставляет средства в пределах своих возможностей для поддержки работы Комиссии в соответствии с проектами, согласованными с ней.

В 2010-е гг. КНР на постоянной основе участвует в заседаниях девяти законодательных комитетов ЭСКАТО, а также в специальных встречах на уровне министров по вопросам промышленности, торговли и железных дорог. Среди аффилированных организаций и проектов Экономического общества для Азии и Тихого океана Китай присоединился к шести институциональным проектам, включая Азиатско-Тихоокеанский центр развития, и участвует в проектной деятельности пяти учреждений,

включая Региональный центр развития минеральных ресурсов [5].

В 1979 г. КНР впервые направила свою делегацию для участия в шестом совещании ЭСКАТО, которое было посвящено обсуждению минеральных ресурсов. На седьмом совещании, проходившем с 30 сентября 1980 по 6 января 1981 г., шло обсуждение водных ресурсов. На этом совещании присутствовала делегация из представителей Министерства водных ресурсов и Министерства геологии. КНР впервые приняла участие в работе форума, создаваемого ЭСКАТО, для обсуждения чрезвычайно важных для страны проблем водных ресурсов [6]. В центре обсуждения были оценка и освоение водных ресурсов, а также управление ими. Была проанализирована деятельность стран в этих направлениях начиная с 1977 г., были обсуждены особенности внедрения рекомендаций, принятых Всемирной водной конференцией, состоявшейся в Аргентине в 1977 г. (реализация т. н. Мальдивского плана действий *Prada*), а также возникшие в последующие годы проблемы [5].

Сотрудничество КНР с ЭСКАТО в области водных ресурсов

На встречах в ходе седьмого совещания ЭСКАТО обсуждались вопросы общего управления водоснабжением в сельской местности, санитарии питьевой воды и водных ресурсов. Каждая страна представила свои оценки состояния водных ресурсов, изложила опыт использования водных ресурсов и управления ими, включая развитие ирригации сельскохозяйственных угодий, борьбу с наводнениями, создание и эксплуатацию водохранилищ и вопросы гидроэнергетики. Китайская делегация также представила доклад, посвященный опыту и достижениям в освоении и использовании водных ресурсов, обнародовав три отчета. Эти документы: «Строительство водохозяйственного комплекса Китая», «Ресурсы подземных вод Китая, их освоение и использование», «Опыт водоснабжения в горных районах Северного Китая с дефицитом воды» – привлекли внимание представителей большинства стран. В завершение конференции участники оценили перспективы развития водных ресурсов на ближайшие три года и предложили проект плана мероприятий по их развитию и управлению [3].

В последующие годы большинство государств АТР активно расширяли свои ирригационные площади в соответствии с потребностями развития сельского хозяйства. Во многих странах был отмечен значительный рост производства гидроэлектроэнергии. Параллельно с развитием промышленности и сельского хозяйства, а также ростом народонаселения повышалась потребность людей в воде. Эти качественные изменения предопределили возникновение новых проблем. Так, для многих стран региона вызывало тревогу загрязнение воды, приобретающее масштабы бедствия. Опасность наводнений по-прежнему оставались серьезной проблемой в этом регионе, особенно в Юго-Восточной и Южной Азии [3].

Дельты крупных рек являются ключевыми территориями для развития национальных экономик в большинстве стран АТР. Как правило, это самые густонаселенные районы. Речь, в первую очередь, идет о дельте реки Ганг в Бангладеш, реки Чаупхрай в Таиланде и реки Меконг на Индокитайском полуострове. При содействии ЭСКАТО правительствам стран региона удалось прийти к согласию, что управление дельтами рек должно всесторонне рассматриваться, включая контроль водных ресурсов вверх по течению, а план его развития должен быть общим от истока до устья реки. Такие аспекты, как борьба с наводнениями, ирригация, судоходство, рыболовство, выработка электроэнергии, предупреждение наводнений, контроль проникновения соленой воды, а также предотвращение и контроль загрязнения водных источников, должны осуществляться единообразно и координироваться странами друг с другом [9].

На заседаниях Комиссии неизменно подчеркивается, что в бассейнах рек проживает значительная часть населения региона, а больше половины жителей населяют сельскую местность, где проблема с питьевой водой стоит особенно остро. Поэтому водоснабжение в сельской местности, прежде всего обеспечение качества воды и соблюдение санитарных норм, является стратегической задачей.

В связи с быстрым развитием промышленности потребление воды неизбежно и существенно растет. Седьмое совещание ЭСКАТО рекомендовало как можно скорее

выработать политику и принять законодательные акты, направленные на внедрение водосберегающих методов и повышение эффективности использования воды. Поэтому поиск и использование подземных вод для промышленности и сельского хозяйства сыграло важную роль в содействии экономическому росту в АТР. Однако возникали сопутствующие сложности. Так, во многих регионах неконтролируемая добыча полезных ископаемых повлекла за собой проникновение морской воды, проседание грунта и истощение источников воды. Загрязнение воды промышленными или бытовыми сточными водами также становилось проблемой практически во всех странах региона. Ввиду серьезной растраты водных ресурсов, их загрязнения и необоснованной эксплуатации многие страны по настоянию ЭСКАТО активизировали принятие законов по охране водных источников [3].

Накопление новых проблем в сфере использования водных ресурсов потребовало новых коллективных подходов. На десятом совещании ЭСКАТО в 1983 г. снова обсуждался вопрос водных ресурсов. Перечень основных тем был определен следующим образом:

- 1) мультидисциплинарный и системный подход для достижения всестороннего развития речного бассейна;
- 2) реализация Мальдивского плана;
- 3) оценка и анализ выгод от ирригации районов в АТР;
- 4) применение бюджетосберегающих технологий для решения проблем загрязнения воды, связанных с существующей системой водоснабжения, и канализации питьевой воды в АТР;
- 5) влияние распределения воды и качества воды на промышленное развитие развивающихся стран [9].

Природные условия Китая весьма схожи с условиями многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и существует много общих проблем при изучении, исследовании, разработке и использовании природных ресурсов. Например, к наиболее актуальным в КНР можно отнести проблемы питьевой воды в сельской местности, противоречия между промышленным и сельскохозяйственным использованием воды и разумным распределением водных ресур-

сов, проблемы чрезмерной эксплуатации подземных вод, предотвращение загрязнения воды, проблемы сохранения воды и управления водными ресурсами, политика цен на воду, комплексное развитие дельтовых равнин.

Загрязнение рек в Китае стало особенно очевидным в 1970-х гг., став нежелательным спутником бурного промышленного роста. Качество воды во многих реках ухудшалось с каждым годом. Согласно обследованию 878 рек в начале 1980-х гг., 82 % были в значительной степени загрязнены, более 5 % стали непригодны для проживания речных организмов, а 20 водных систем невозможно было использовать для орошения сельскохозяйственных земель из-за загрязнения [4, с. 118].

Загрязнение озер также вызывало серьезную озабоченность. Например, в озере Дяньчи в Куньмине средняя химическая потребность в кислороде (ХПК) достигла 11,58 мг/л, что намного выше экологического стандарта для поверхностных вод (6 мг/л). ХПК в озере Сюань в Нанкине достигло 11,73 мг/л, превысив допустимый уровень на 91 %, средняя ХПК озера Дамин в Цзинане составила 12,1 мг/л, а средняя ХПК озера Наньху в городе Чанчунь составила 39,87 мг/л, превысив допустимый уровень на 100 %. Сравнивая качество воды в этих озерах с 1981 по 1985 г., можно увидеть, что загрязнение росло угрожающими темпами [4, с. 121].

Загрязнение океана не столь серьезное, как загрязнение рек и озер, но следует также обратить внимание на его негативную динамику. В начале 1980-х гг. в прибрежных районах Китая насчитывалось более 50 тыс. промышленных и горнодобывающих предприятий, которые ежегодно сбрасывали в море более 4,7 млрд т промышленных сточных вод. К ним надо добавить более 2,3 млрд т бытовых сточных вод вдоль побережья. В прибрежной полосе было зарегистрировано более 280 источников загрязнения. Основными загрязнителями являлись нефть, органические загрязнители и тяжелые металлы [4, с. 133]. На фоне роста темпов экономического развития других «азиатских тигров» экологическое здоровье АТР становилось все менее устойчивым, становясь для ЭСКАТО трудноразрешимой проблемой.

Торгово-экономическое сотрудничество КНР с ЭСКАТО

В центре внимания ЭСКАТО также оставалась финансово-экономическая и торговая конъюнктура. Комиссия отслеживала ее состояние, отмечая динамичный экономический рост в странах АТР. Так, в 2015 г. он составил 5,8 %, что на 0,2 % выше, чем в предыдущем. Движущей силой роста стали экономические изменения в некоторых развивающихся странах региона, включая Бангладеш, Индию, Индонезию, Папуа – Новую Гвинею, Южную Корею и Таиланд. Кроме того, некоторые страны, такие как Индия и Индонезия, продолжили структурные реформы, которые улучшили их экономические показатели [8].

ЭСКАТО особо отмечало, что темп экономических преобразований Китая – наиболее крупной экономики региона – оказывает весьма существенное влияние на торговлю и инвестиции в АТР. Пекин продуманно пользуется меняющейся экономической конъюнктурой, как собственной, так и своих партнеров. К примеру, Российская Федерация столкнулась в 2014 г. с проблемами из-за экономических санкций, в то время как Иран – один из ведущих экономических партнеров КНР – выиграл от ослабления своих санкций. Рост многих экспортно ориентированных экономик остался на том же уровне. Положительным фактором было то, что экономика США демонстрировала устойчивое восстановление, хотя медленный экономический рост еврозоны и Японии создавал определенные проблемы. В рассматриваемые годы темпы инфляции в регионе снизились с 3,9 до 3,5 %. Поскольку инфляция оставалась относительно умеренной, Китай, как и многие страны АТР, смог продолжать мягкую денежно-кредитную политику для поддержки экономического роста [8].

В 2014 г. в денежно-кредитной политике региона практически не произошло серьезных изменений. В зависимости от ситуации в каждой стране банковские процентные ставки поддерживались на среднем или низком уровне. Страны с высокими темпами инфляции или высоким давлением на экономику из-за оттока капитала проводили жесткую денежно-кредитную политику. Сюда относятся страны Южной и Юго-Западной Азии, которые столкнулись с ог-

раничением предложения и высоким внутренним спросом, а также страны, которые все еще сталкивались с оттоком капитала. Такие страны, как Российская Федерация, Индонезия, Малайзия и Филиппины, повысили свои процентные ставки.

Инвестиции в инфраструктуру оставались приоритетной областью. С 2014 г. Китай ускорил темпы инвестиций в инфраструктуру и социальное жилье, дав понять, что к 2020 г. уровень урбанизации вырастет с нынешних 54 до 60 %. Индия и Индонезия объявили о планах стимулирования структурных реформ, которые поспособствуют развитию обрабатывающей промышленности. В сентябре 2014 г. Индия запустила программу «Сделано в Индии», чтобы упростить процесс строительства заводов и введения их в эксплуатацию. Новое правительство Индонезии объявило о планах по внедрению универсального сервиса, чтобы значительно сократить время ожидания одобрения инвестиций [5].

Из-за изменений экономической ситуации внутри и за пределами региона торговля товарами в АТР продолжала сталкиваться с большими проблемами. Ситуация в торговле по-прежнему ухудшалась из-за последствий глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. В 2014 г. экспорт товаров из развивающихся стран региона увеличился примерно на 4,8 %, что всего на 0,2 % выше показателей, достигнутых в 2013 г. Стоит отметить, что до финансово-экономического кризиса в 2002–2007 гг. рост экспорта составлял 20 %. Согласно прогнозу ЭСКАТО, сделанному в 2014 г., темпы роста экспорта товаров из развивающихся стран АТР в будущем будут увеличиваться. Эксперты ЭСКАТО связывали это с продолжающимся оздоровлением экономики и ее ростом в развитых странах, а также принятием мер политической поддержки развивающихся стран в регионе [9].

Ключевой задачей оставалось обеспечение комплексной финансовой поддержки малых и средних предприятий (МСП). В 2010-х гг. они составляли от 80 до 90 % субъектов хозяйствования в АТР и были способны обеспечить достойные условия работы и возможности получения дохода для трудоспособного населения, особенно для молодежи. Однако МСП в регионе сложно получить финансирование, что за-

трудняет их участие в международной торговле или международных цепях поставок. Задача ЭСКАТО – создать условия, которые облегчат доступ к торговому финансированию МСП развивающихся стран.

Чтобы преодолеть влияние структурных факторов, ограничивающих экономический рост, необходимо внедрить устойчивый механизм сотрудничества для инвестирования в инфраструктуру на субрегиональном и региональном уровнях. Потребности в финансировании в этом регионе огромны. Согласно оценке Азиатского банка развития, в 2009–2020 гг. региону требовалось 375 млрд долл. США ежегодно для преодоления инфраструктурных проблем, вызванных состоянием транспорта, связи, водоснабжения и канализации. И это без необходимых инвестиций в содержание обычных дорог и скоростных автомагистралей, которые достигали 160 млрд долл. в год. По оценкам того же банка, потребности энергетической отрасли в инвестициях в инфраструктуру составляли 280 млрд долл. Общий же спрос на инвестиции в инфраструктуру в странах АТР, считали в ЭСКАТО, составлял примерно 815 млрд долл. США ежегодно вплоть до 2020 г. [8]

ЭСКАТО констатирует: рынок труда во многих странах региона сталкивается с такими проблемами, как отсутствие достаточного количества квалифицированной рабочей силы, невысокое качество образовательной инфраструктуры (недостаточное количество профессиональных учебных заведений). Это заметно снижает производительность труда в ряде стран. Кроме того, медленное реформирование рынка труда и связанных с ним механизмов приводит к увеличению уровня безработицы в регионе [5].

Серьезное давление на экономику АТР оказывает нестабильность мировых финансовых рынков. Некоторые страны пытаются повышать процентные ставки, чтобы предотвратить отток капитала, но это, в свою очередь, отрицательно сказывается на инвестициях и потреблении. Согласно анализу ЭСКАТО, при росте внутренних процентных ставок в развивающихся странах на 1 % годовые темпы роста ВВП будут на 0,3–0,7 % ниже базового уровня. Это такие страны, как Гонконг, Южная Корея и Сингапур. Ожидается, что повышение процентных ставок там снизит

экономический рост на 0,6–0,7 %, в то время как в Китае и Таиланде этот показатель составит 0,4–0,5 % [9].

Анализируя состояние экономики стран региона, ЭСКАТО особо выделяет влияние на нее изменений цены на нефть. Так, постоянное колебание, и в 2014 г. цена на нефть марки Brent упала более чем на 40 %, достигнув минимума за последних пять с половиной лет. Поскольку большинство стран АТР импортируют нефть, падение цен, согласно анализу ЭСКАТО, оказало в целом позитивное воздействие на экономику стран региона. Подсчитано, что падение нефтяных цен на 10 долл. США за баррель означает средний рост ВВП страны на 0,5 %. Больше других выигрывают Южная Корея, Филиппины, Сингапур и Таиланд, в проигрыше – Россия [9].

Страны АТР должны значительно увеличить долю частного сектора в экономике. В частности, правительствам необходимо принимать активные и эффективные меры по мобилизации ресурсов частных предприятий в долгосрочные проекты государственно-частного партнерства. ЭСКАТО рекомендует формировать на региональном уровне финансовых посредников, которые регулировали бы финансовые потоки и инвестиционные потребности региона. Так, Китай инициировал создание механизма регионального развития для содействия модернизации инфраструктуры. Следуя инициативе Пекина, 24 октября 2014 г. 21 страна АТР подписала меморандум о создании Азиатского банка развития инфраструктуры. При этом было заявлено, что политика стран региона в отношении рынка труда должна быть сосредоточена на повышении квалификации рабочей силы и качества труда, росте производительности труда и увеличении заработной платы [8].

Снижение цен на нефть дало возможность многим странам региона сократить затраты на энергоносители. Уже с 2013 г. многие из них предприняли конкретные шаги по сокращению энергетических расходов. Несмотря на это, субсидии, связанные с энергетикой, по-прежнему составляют значительную долю в бюджетах многих стран, прежде всего Индонезии, Таиланда и Вьетнама. Очевидно, что дальнейшее сокращение субсидий позволит значительно увеличить государственные финансовые

ресурсы и переадресовать их на реализацию целей устойчивого развития. По оценкам ЭСКАТО, средств, полученных от отмены этих субсидий в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Таиланде, будет достаточно для решения проблем безопасности пожилых людей и инвалидов, а также других проблем здравоохранения и образования. Уменьшение этих субсидий также имеет важные экологические последствия [5].

Инициатива «Один пояс – один путь» в сотрудничестве КНР с ЭСКАТО

Значительный импульс региональному сотрудничеству дал запуск китайской инициативы «Один пояс – один путь». Это чрезвычайно масштабный проект, но по китайским оценкам текущей ситуации отсутствие железнодорожных и автомобильных сетей препятствует его реализации. Эффективная и устойчивая транспортная система требует координации на региональном и субрегиональном уровнях, а также поддержки ключевых ее сторон, таких как политика, планы, правовая база, общие стандарты, партнерство и финансовая помощь [1].

Транспорт, энергетика и связь являются важными инфраструктурными элементами в процессе строительства «Пояса и пути». Исполнительный секретарь ЭСКАТО Шамшад Ахтар отметил, что «Один пояс – один путь» нуждается в «жесткой» и «мягкой» инфраструктуре, и ЭСКАТО будет предпринимать больше усилий по реализации китайской инициативы. По его мнению, строительство транспортной инфраструктуры принесет значительные выгоды для развития всего АТР [7]. Преимущества инициативы «Один пояс – один путь» значительны. Успешное инфраструктурное партнерство должно поддерживать амбициозный план по углублению экономической интеграции и поддержке инвестиций, торговли и устойчивого роста [1].

По мнению специалистов ЭСКАТО, нужно сосредоточиться как на «жесткой», так и на «мягкой» инфраструктуре. Элементы «жесткой» инфраструктуры: мосты, автодороги, железные дороги и энергетические сети – жизненно важны, но этого недостаточно. Странам инициативы необходимо усовершенствовать «мягкую» составляющую: улучшить административную, правовую и институциональную базу для торгов-

ли, капиталовложений и строительства инфраструктуры. По оценкам ЭСКАТО, в странах-участницах это внедрение может увеличить объем производства в среднем на 6 %. Но если эти страны снизят еще транзакционные издержки на границе и экспортно-импортные тарифы, то выгода существенно возрастет. При этом торговые и инвестиционные барьеры могут быть снижены на 30 % [7]. Как результат, ВВП Китая, увеличится почти на 2 %, а ВВП других стран-участниц возрастет на 17 %. В торговле, транспортной инфраструктуре и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) в АТР экспорт увеличится на 1,5, 0,7 и 1,4 % соответственно. Эти цифры убедительно демонстрируют важность установления широкого и интегрированного инфраструктурного партнерства в регионе [7].

Современная надежная и бесперебойная транспортная инфраструктура в коридоре «Пояса и пути» – это основа успеха проекта. Железная дорога Чунцин – Синьцзян – Европа уже соединяет Чунцин и Дуйсбург, проходя через десятки стран. Принятие трансграничных мер по улучшению транспортной инфраструктуры в АТР дает множество преимуществ [9]. Что касается текущей ситуации, то несоответствие сети железных и автомобильных дорог современным торгово-экономическим потребностям препятствует формированию эффективной и устойчивой транспортной системы вдоль коридора «Пояса и пути». Поэтому перед ЭСКАТО встает цель создания интегрированного транспортного сообщения в этом коридоре, что требует политических решений, тщательного планирования и последующего масштабного финансирования [1]. Создание такой глобально интегрированной транспортной системы призвано принести значительные выгоды. Анализ ЭСКАТО показывает, если железные дороги сократятся на 10 %, расходы на воздушные и морские перевозки увеличатся на 5,5 и 1,1 % соответственно. Следовательно, основные транспортные узлы должны быть интегрированы вдоль коридора «Пояса и пути» с различными транспортными системами и развязками. Кроме того, более обширное подключение к ИКТ поспособствует дальнейшей активизации торговли [7].

Энергетическая структура стран-участниц реализации «Пояса и пути» совершенно различная. В этих условиях инициатива сыграет интегрирующую роль в проектах по объединению энергосистем в АТР. Там две трети стран потребляют больше энергии, чем производят. Поэтому развитие региональных энергосистем даст возможность сбалансировать ситуацию путем создания устойчивых рынков электроэнергии и оптимальных путей ее поставок.

Новая энергетика станет важной составляющей сотрудничества в Азии, а регион потенциально может стать глобальным центром разработки и производства многих экологически чистых энергетических технологий. Возобновляемые источники энергии – это экономически перспективное направление сотрудничества. Районы с ветровыми или солнечными ресурсами, такие как Центральная Азия и Западный Китай, могут быть подключены к энергетическим сетям, расположенным в экономическом коридоре [9]. Для примера: Таджикистан и Кыргызстан имеют большие объемы водных ресурсов, Казахстан располагает ветровой энергией, а Узбекистан и Туркменистан обладают богатой солнечной энергией. Изменчивость многих возобновляемых ресурсов означает, что крупномасштабное использование этих ресурсов требует подключения к сетям большего количества стран. Чтобы способствовать объединению энергосистем в коридоре «Пояса и пути», необходимо многостороннее сотрудничество для устранения барьеров в торговле энергоносителями. Это возможно сделать путем либерализации энергетического рынка и участия частного сектора в проектах по объединению энергосистем [9].

Мобильный Интернет в настоящее время – основное направление инвестиций в отраслях связи. Необходимо улучшить базовую мобильную инфраструктуру, чтобы все могли в полной мере использовать возможности Интернета. Во многих странах, объединенных инициативой «Пояс и путь», возможность подключения к ИКТ зависит от стоимости и сложности подключения к соседним странам. Сохранение этих проблем не позволяют обеспечить достаточную международную пропускную способность в регионе и повысить скорость предоставления Интернет-услуг. ЭСКАТО считает, что

тотальное подключение к инфраструктуре ИКТ стран-участниц в коридоре «Пояса и пути» принесет весомые результаты [7]. Для этого нужна коммуникационная платформа по координации региональной политики. Чтобы удовлетворить этот спрос и внедрить в АТР новейшие достижения ИКТ, ЭСКАТО запустила Программу Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (AP-IS). Ее цель – сделать в регионе широкополосный доступ в Интернет проще, дешевле и надежнее. Организация работает над укреплением инфраструктуры и продвижением региональных наземных и подводных волоконно-оптических соединений. При непосредственном инициативном содействии КНР разработан генеральный план AP-IS и сформулированы стратегические приоритеты и графики укрепления базовой инфраструктуры Интернета [1].

Подобно другим модернизационным нововведениям информационной эпохи, унификация стандартов является краеугольным камнем сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». ЭСКАТО вызвалась координировать усилия стран, чтобы АТР достиг консенсуса по техническим стандартам. Например, уже есть рамочные соглашения в области транспорта, информационных и коммуникационных технологий, торговли. Они заложили прочную основу для создания и расширения, возможного пересмотра существующих региональных связей во имя новелизации нормативной базы, создающей условия для увеличения инвестиций и динамики «Пояса и пути» [1]. В итоге, согласованные технические стандарты и правила упростят работу систем транспортного сообщения, функционирование энергосистем и ИКТ.

ЭСКАТО уже достигла рамочного соглашения по азиатским автомагистралям и железным дорогам, что является договорно-правовой основой для поддержки транспортных связей в регионе. Так, данное рамочное соглашение открыло путь для трансграничной безбумажной торговли в АТР и тем самым обеспечивает прочную основу для упрощения процедур торговли и повышения ее эффективности и конкурентоспособности [7].

Электроэнергетика, информационные и коммуникационные технологии

1 июля 2016 г. председатель китайской Организации сотрудничества по развитию Интернета в глобальной энергетике Лю Чжэнь и заместитель генерального секретаря ООН и Исполнительный секретарь ЭСКАТО ООН Шамшад Ахтар провели переговоры в Пекине. По их результатам стороны подписали Меморандум о сотрудничестве в области энергетики и коммуникаций [1]. Лю Чжэнь отметил, что развитие глобальной энергетике позволит каждому пользоваться безопасным, экологически чистым, эффективным и бесперебойным энергоснабжением. По его мнению, содействие объединению азиатских электросетей и построение азиатского энергетического пространства – это единственный способ добиться устойчивого развития энергетики в Азии [1]. Шамшад Ахтар подчеркнул, что создание глобального энергетического пространство – это дальновидное решение. Подписание Меморандума открыло новую главу в сотрудничестве между двумя сторонами. ЭСКАТО будет в полной мере использовать свою роль международной платформы, активно распространять концепцию развития глобального энергетического пространства, добиваться широкого консенсуса и способствовать интеграции азиатских межсетевых соединений в стратегии развития энергетики всех стран-участниц [1].

Согласно Меморандуму, КНР и ЭСКАТО развивают сотрудничество в таких сферах, как укрепление трансграничной энергосистемы, обмен торговыми технологиями и опытом, координация политики и обмен знаниями в области регионального сотрудничества, технико-экономическое обоснование торговли. В то же время обе стороны обязались проводить совместные исследования по ключевым вопросам двустороннего и многостороннего трансграничного энергетического и торгового сотрудничества, а также совместно продвигать устойчивое развитие электроэнергетики в АТР [1].

26 апреля 2019 г. Государственный советник и министр иностранных дел КНР Ван И и Исполнительный секретарь ЭСКАТО ООН Али Шахбана подписали в Пекине Меморандум о продвижении инициативы «Один пояс – один путь» и Меморандум о взаимопонимании по Повестке

дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В Меморандуме о взаимопонимании подчеркивается, что инициатива «Один пояс – один путь» учитывает тенденции регионального и международного сотрудничества, поддерживает принцип широких консультаций, совместного вклада и общих выгод, а также играет важную роль в содействии реализации Повестки дня на период до 2030 г. [2] Подписание меморандумов между КНР и ЭСКАТО о сотрудничестве, продвижении инициатив и взаимопонимании облегчили достижение регионального понимания странами АТР сути нововведений и привели к подписанию 21 февраля 2021 г. «Рамочного соглашения об облегчении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (далее – «Соглашение»). Документ инициировала ЭСКАТО. Комиссия ООН декларировала, что Соглашение будет содействовать обмену и взаимному признанию торговых данных и документов в электронной форме, сближению национальных и субрегиональных систем по принципу «одного окна», а также существенно поможет трансграничной торговле, повысив ее эффективность и прозрачность и создав благоприятную нормативно-правовую среду [2].

Переговоры по Соглашению были непростыми; они начались в апреле 2015 г. К выработке документа о принципах и содержании торговли будущего присоединились около 30 членов ЭСКАТО, включая Китай, Россию, Южную Корею, Индию и Индонезию. Пекин официально присоединился к переговорам по Соглашению в октябре 2015 г. После четырех раундов он успешно подвел стороны к завершению переговоров в мае 2016 г. Позже Соглашение было открыто для подписания и присоединения для всех членов ЭСКАТО. После проведения необходимых международно-правовых процедур КНР подписала Соглашение в августе 2017 г. и завершила внутренний процесс ратификации в 2020 г. В настоящее время Соглашение вступило в силу в пяти странах (Китай, Азербайджан, Филиппины, Иран и Бангладеш), которые завершили внутренние согласования. Армения и Камбоджа подписали Соглашение и находятся в процессе внутреннего утверждения [2].

Соглашение содержит 25 статей, которые раскрывают основы национальной политики содействия торговле и благоприятной внутренней правовой среды, содействия трансграничной безбумажной торговли и развития системы «одного окна», международного взаимного признания торговых данных и документов в электронной форме, международные стандарты обмена торговыми данными и документами [2]. Это первое многостороннее соглашение по упрощению процедур торговли в рамках ООН, получившее правовую силу после того, как КНР вступила в период 14-й пятилетки. По мнению китайского руководства, документ будет способствовать дальнейшему использованию преимуществ сверхкрупного рынка КНР, а также предоставит более широкие и удобные рыночные возможности для стран всего АТР [2]. Осуществление трансграничной безбумажной торговли будет в значительной степени способствовать консолидации и оптимизации торговых отношений в регионе. Это полностью соответствует цели «беспрепятственной торговли», заложенной в инициативе «Один пояс – один путь».

Заключение

Обобщая изложенное, можно сформулировать ряд теоретико-практических выводов. Ключевой среди них: КНР стала одним из последовательных участников инициатив ЭСКАТО ООН. На ранних этапах данные инициативы касались преимущественно проблем использования водных ресурсов, открывавших пути оптимизации внутреннего развития и регионального вза-

имодействия. Китайская политика в этой сфере при поддержке ЭСКАТО, с одной стороны, продемонстрировала впечатляющие результаты для страны, а с другой – стала показателем солидарности с целями ООН в этом направлении.

В XXI в. в условиях возрастания глобальной роли экономического взаимодействия как ведущего тренда мирового развития на первый план в ЭСКАТО вышло содействие торгово-экономическому сотрудничеству. Китай, став первой экономикой в АТР, успешно воспользовался предложенными преимуществами региональной кооперации для ускорения темпов экономического роста, а также для большей координации политики большинства членов ЭСКАТО (прежде всего тех, экономики которых зависят от импорта нефти) в сфере энергетической безопасности, а затем выступил инициатором формирования безбарьерной среды для всех субъектов АТР, формирующих у себя международную бизнес-среду высокого стандарта и заинтересованных в подключении к безбумажной торговле.

При этом пространство, на котором реализуется китайская инициатива «Один пояс – один путь», охватило большую часть АТР, и ее цели концептуально и практически коррелируются с содержанием и основными направлениями политики ЭСКАТО. Потому ведущим аспектом сотрудничества КНР с ЭСКАТО в настоящее время стала консолидация возможностей региональных партнеров по содействию в реализации инициативы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство иностранных дел и ЭСКАТО ООН подписали документ о сотрудничестве в области инициативы «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // МИД КНР. – 26.04.2019. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbz_673089/xghd_673097/t1658455.shtml. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).
2. Руководитель международного департамента Министерства торговли отвечает на вопросы журналистов о вступлении в силу «Рамочного соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Электронный ресурс] // Правительство КНР. – 21.02.2021. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/202102/21/content_5588058.htm. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).
3. Центр исследований развития Китайской геологической службы (Национальный геологический архив) [Электронный ресурс] // Кит. геол. служба. – 12.10.2017. – Режим доступа: <http://museum.ngac.org.cn/08/pdf/%E5%B9%B4%E8%B0%B1%E9%99%88%E6%A2%A6%E7%86%8A%E5%B9%B4%E8%B0%B1.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).

4. Ван Цзюси. Загрязнение воды и нехватка воды в Китае / Ван Цзюси // Acta Ecologica Sinica. – 1990. – Т. 1, № 1. – С. 106–156.
5. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/>. – Дата доступа: 28.02.2021.
6. Asia and the Pacific [Electronic resource] // UN – 2021. – Mode of access: <https://www.un.org/zh/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html>. – Date of access: 10.02.2021.
7. China-UNESCAP deal to boost Belt and Road Initiative cooperation [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China – 2016. – Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1474296/1474296.htm>. – Date of access: 10.02.2021.
8. Memorandum of Understanding between the Asian Development Bank and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Electronic resource] // Asian Development Bank – 2015. – Mode of access: <https://www.adb.org/documents/mou-between-asian-development-bank-and-unescap>. – Date of access: 10.02.2021.
9. Policy Dialogue on Inclusive Subregional Cooperation in East and North-East Asia for Sustainable Development [Electronic resource] // UNESCAP – 2020. – Mode of access: <https://www.unescap.org/events/policy-dialogue-inclusive-subregional-cooperation-east-and-north-east-asia-sustainable>. – Date of access: 10.02.2021.

REFERENCES

1. Ministierstvo inostrannykh diel i ESKATO OON podpisali dokument o sotrudnichestvie v oblasti iniciativy «Odin pojas – odin put'» [Elektronnyj riesurs] // MID KNR. – 26.04.2019. – Riezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbjz_673089/xghd_673097/t1658455.shtml. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
2. Rukovoditel' miezhdunarodnogo diepartamienta Ministierstva trgovli otviechajet na voprosy zhurnalistov o vstuplenii v silu «Ramochnogo soglashenija ob uproschchienenii transgranichnoj biezbumazhnoj trgovli v Aziatsko-Tikhookieanskom riegionie» [Elektronnyj riesurs] // Pravitiel'stvo KNR. – 21.02.2021. – Riezhim dostupa: http://www.gov.cn/zhengce/202102/21/content_55880-58.htm. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
3. Centr issliedovaniy razvitija Kitajskoj gieologichieskoj sluzhby (Nacional'nyj gieologichieskij arkhiv) [Elektronnyj riesurs] // Kit. gieol. sluzhba. – 12.10.2017. – Riezhim dostupa: <http://museum-ngac.org.cn/08/pdf/%E5%B9%B4%E8%B0%B1%E9%99%88%E6%A2%A6%E7%86%8A%E5%B9%B4%E8%B0%B1.pdf>. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
4. Van Cziusi. Zagriaznienije vody i niekhvatka vody v Kitaje / Van Cziusi // Acta Ecologica Sinica. – 1990. – Т. 1, № 1. – S. 106–156.
5. Ekonomichieskaja i social'naja komissija dlia Azii i Tikhogo okieana [Elektronnyj riesurs] // ООН. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/>. – Data dostupa: 28.02.2021.
6. Asia and the Pacific [Elektronnyj riesurs] // UN – 2021. – Mode of access: <https://www.un.org/zh/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html>. – Date of access: 10.02.2021.
7. China-UNESCAP deal to boost Belt and Road Initiative cooperation [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China – 2016. – Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1474296/1474296.htm>. – Date of access: 10.02.2021.
8. Memorandum of Understanding between the Asian Development Bank and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Electronic resource] // Asian Development Bank – 2015. – Mode of access: <https://www.adb.org/documents/mou-between-asian-development-bank-and-unescap>. – Date of access: 10.02.2021.
9. Policy Dialogue on Inclusive Subregional Cooperation in East and North-East Asia for Sustainable Development [Electronic resource] // UNESCAP – 2020. – Mode of access: <https://www.unescap.org/events/policy-dialogue-inclusive-subregional-cooperation-east-and-north-east-asia-sustainable>. – Date of access: 10.02.2021.